

КРУПНЕЙШИЙ КЛАД ПАНТИКАПЕЙСКИХ МЕДНЫХ МОНЕТ III в. до н.э. С ХОРЫ ГОРГИППИИ (2013 г.)

М. Г. Абрамзон*, А. М. Новичихин**

* *Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия*
abramzon-m@mail.ru

** *Анапский археологический музей, Анапа, Россия*
yazamat10@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет предварительную публикацию огромного клада пантикапейских медных монет III в. до н.э., найденного в 2013 г. возле группы эллинистических усадеб в окрестностях хутора Усатова Балка под Анапой. Этот район относится к ближней хоре Горгииппии. В синопской амфоре и большом красноглиняном кувшине хранились 21 366 монет. Клад является крупнейшим из всех известных кладов античных монет в Северном Причерноморье. Он принадлежит к группе кладов периода денежного кризиса на Боспоре и был зарыт, по-видимому, в условиях военной угрозы в 270–250-х годах до н.э., вызванной активностью сарматов, сираков и других племен Прикубанья и Меотиды, либо близко к дате городского пожара в середине III в. до н.э. Катастрофа в Горгииппии сопровождалась опустошением ее хоры, гибелью усадеб, а также сокрытием кладов, два из которых происходят с поселений у хутора Усатова Балка.

Ключевые слова: Боспор, Горгииппия, Усатова Балка, монетные клады, денежное обращение, денежный кризис III в. до н.э.

THE LARGEST HOARD OF PANTIKAPAION COPPER COINS OF THE 3rd cent. BC FROM THE CHORA OF GORGIPPIA (2013)

Mikhail G. Abramzon*, Andrey M. Novichikhin**

* *Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*
abramzon-m@mail.ru

** *Anapa Archaeological Museum, Anapa, Russia*
yazamat10@yandex.ru

Данные об авторах. Абрамзон Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Новичихин Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, заместитель заведующего Анапским археологическим музеем по научной работе.

Abstract. The paper is a preliminary publication of an enormous hoard of Pantikapaion copper coins of the 3rd century BC found near a group of Hellenistic estates in the vicinity of the farmstead of Usatova Balka (Anapa district). This territory was the nearest *chora* of Gorgippia. A Sinopean amphora and a big red-clay jug contained altogether 21 366 coins. This is the biggest hoard among all known Greek coin hoards found in the North Pontic area. It belongs to the group of Bosphoran hoards of the monetary crisis period. The hoard was concealed either in ca. 270–250s BC under the threat of invasion of the Sartmatians, Siraki and other tribes of the Kuban area and Meotis, or closer to the date of the great fire in Gorgippia in the mid 3rd century BC. The catastrophe in Gorgippia led to the devastation of its *chora*, ruining of some estates and also to the deposition of hoards including those two from the settlements near the farmstead of Usatova Balka.

Keywords: Bosphorus, Panticapaeum, Gorgippia, Usatova Balka, coin hoards, currency, monetary crisis of the 3rd c. BC

В 2013 г., во время плантажной вспашки поля южнее хутора Усатова Балка Анапского сельского округа города-курорта Анапы, случайно был найден огромный клад пантикапейских медных монет второй четверти III в. до н.э. Клад включает 21 366 монет, которые находились в двух керамических сосудах – большом красноглиняном кувшине и синопской амфоре, сохранившихся фрагментарно. Общий вес клада составляет 46,8 кг. Все монеты имеют хорошую сохранность, покрыты плотной патиной и продуктами коррозии меди. Комплекс поступил в фонды Анапского археологического музея (далее – ААМ)¹.

Среди боспорских кладов эллинистического периода выделяется группа особенно крупных. До сих пор самым большим считался клад митридатовской эпохи, найденный в 2003 г. на античном поселении Солёный 3 (дальняя хора Фанагории). Он включал около 15 000 монет, но дошел лишь частично². Другой крупный клад того же времени происходит из античной усадьбы 2013–11 на ближней хоре Фанагории и насчитывает 7902 монеты³. Далее следуют два комплекса периода денежного кризиса: клад с античного поселения на северо-западной хоре Фанагории (пос. Приморский, 1985 г.), включавший около 5000 монет⁴, и клад из с. Золотое в Крымском Приазовье (1999), состоявший примерно из 2600 монет⁵. В настоящее время клад из Усатовой Балки является крупнейшим из всех известных нам кладов античных монет не только на Боспоре, но и во всем Северном Причерноморье. Наша статья носит характер предварительной публикации и имеет целью дать общее представление о новом уникальном нумизматическом комплексе эллинистической эпохи.

¹ ААМ. Инв. № КВП-531. Монеты и сопровождавшие их фрагменты сосудов были собраны местными жителями. Усилиями кошевого атамана Анапского городского казачьего общества, полковника Кубанского казачьего войска Н. Д. Нестеренко, в прошлом научного сотрудника Анапского музея, клад был передан в ААМ в сентябре 2013 г.

² Abramzon, Kuznetsov 2015, 60–84.

³ Abramzon, Kuznetsov 2015, 94–319.

⁴ В Темрюкский историко-краеведческий музей поступило 3238 монет. См. Artekariev 1993, 77–84.

⁵ В Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник (далее – ВКИКМЗ) поступило 2415 монет: Abramzon 2011, 15–54.

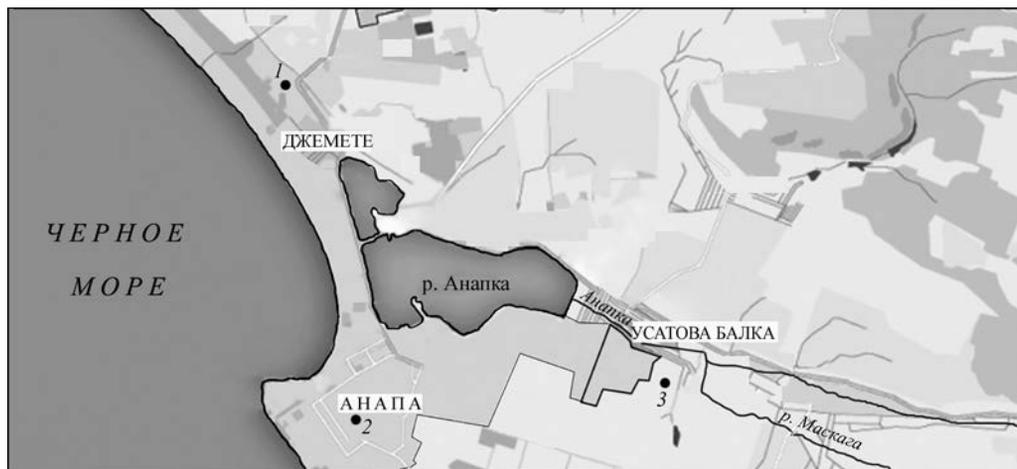

Рис. 1. Клады с основой из деградированной меди (ок. 275–250 гг. до н.э.) в Горгиипии и на хоре: 1 – Джемете, 1963 г.; 2 – Анапский (Гребенской) 1977 г.; 3 – Усатова Балка, 2013 г.

Место находки клада у хутора Усатова Балка расположено в 10 км к востоку от городища Горгиипии и относится к ее ближней хоре⁶. Этот район, особенно к югу и востоку от хутора, насыщен археологическими памятниками, из которых происходит ряд монетных кладов эллинистического времени (рис. 1). Именно здесь наблюдается наибольшая интенсивность жизнедеятельности поселенческой структуры данной части хоры. Район исследовался Анапской экспедицией ИА РАН в 1978–1981 г. (раскопки античного укрепления I в. до н.э. – I в.н.э. Анапская Батарейка и некрополя VI–V вв. до н.э.). С 2009 г. здесь проводятся регулярные исследования силами Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН (далее – ВБЭ), ААМ и Краснодарской экспедиции ООО «Южно-Российский центр археологических исследований» (далее – ЮРЦАИ). В ходе разведок и охранно-спасательных работ 2009–2013 гг. в Усатовой Балке была выявлена целая группа античных поселений. Так, в 2009–2010 гг. отрядом ЮРЦАИ под руководством А. М. Новичихина проводились археологические разведки по трассе прокладки высоковольтной линии электропередач к югу и востоку от хут. Усатова Балка и были открыты пять усадеб античного времени, являющиеся частью обширного поселения. Керамический материал позволяет датировать их эпохой эллинизма⁷. Усадьбы расположены вдоль протяженной низины, по которой протекает небольшая речка Цеокай, впадающая в р. Анапку (Бугур).

В 2010–2011 гг. отрядами ВБЭ и ЮРЦАИ под руководством Н. И. Сударева проводились раскопки на выявленных А. М. Новичихиным поселениях Усатова Балка 3 и Усатова Балка 4, непосредственно попавших в створ прокладки линии электропередач⁸.

Исследование поселения Усатова Балка 4, а также грунтового могильника, было предпринято в 2011 г. отрядом ЮРЦАИ под руководством А. А. Крайневой. Установлено, что поселение функционировало с определенными временными

⁶ Хора Горгиипии простиралась не менее чем на 20 км от города, охватывая территорию около 500 км² (Aleksееva 1980, 18; Kuznetsov 2000, 113).

⁷ Novichikhin 2012.

⁸ Sudarev 2011.

перерывами с эпохи бронзы до раннего средневековья. Самые ранние находки относятся к майкопской археологической культуре III тыс. до н.э., наиболее поздние — к салтово-маяцкой археологической культуре VIII—X вв. Наиболее интенсивно функционирует поселение в V в. до н.э. — III в.н.э.⁹

При раскопках поселения Усатова Балка 3 были найдены два небольших монетных клада эллинистического периода, первый из которых содержал пантикапейские тетрагалки последней трети IV в. до н.э., второй — монеты Левкона II (ок. 240—220 гг. до н.э.)¹⁰. Нумизматические материалы с обоих поселений в целом относятся к IV—III вв. до н.э., но они функционировали и в митридатовский период, о чем говорят находки на них монет Амиса типов «Арес / меч»¹¹ (около 100—85 гг. до н.э.) и «Зевс / орел на молниях»¹² (около 85—65 гг. до н.э.).

Еще один клад эллинистического времени был найден в 1986 г. на поле к юго-востоку от хут. Усатова Балка на вершине распаханной курганообразной возвышенности. Он состоял из монет периода денежного кризиса III в. до н.э. и по своему составу и дате близок к публикуемому кладу¹³.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что пик интенсивности жизнедеятельности поселенческой структуры на хоре в районе Усатовой Балки приходится, по-видимому, на V—III вв. до н.э., что подтверждают, в частности, и данные кладов.

Публикуемый клад, как и многие другие синхронные клады (см. табл. 1), имеет традиционно бедный набор типов и за исключением всего восьми монет целиком состоит из деградированной пантикапейской меди типа «голова сатира вправо / лук и стрела, ПАН»¹⁴. Еще два типа представлены в нем лишь единичными экземплярами.

Самой ранней монетой в кладе является дихалк типа «голова сатира вправо / протома Пегаса, ПАН»¹⁵ (табл. I, 1), принадлежащий серии меди, выпущенной около 330—315 гг. до н.э. Такие дихалки присутствуют в пяти известных нам кладах периода денежного кризиса и многих кладах митридатовской эпохи¹⁶.

Затем следует группа из семи тяжелых монет типа «голова сатира влево / лук и стрела, ПАН»¹⁷, датируемых самым началом III в. до н.э. Пять экземпляров отчеканены на новых кружках (табл. I, 4), два являются перечеканками¹⁸ из типа «голова сатира, надчеканка в виде 12-лучевой звезды / голова льва, осетр, ПАН, надчеканка в виде горита»¹⁹ (табл. I, 2—3). Такие перечеканки часто встречаются в кладах периода денежного кризиса.

Вся остальная масса монет представлена, как сказано выше, деградированным типом «голова сатира влево / лук и стрела, ПАН» (см. табл. I, 8—24; II, 25—48). В кладе отсутствуют монеты данного типа с надчеканкой в виде треножника²⁰.

⁹ Крайнева 2012.

¹⁰ Abramzon, Kovalenko, Sudarev 2011, 146—165.

¹¹ Усатова Балка 4. *SNG BM* 1147—1165.

¹² Усатова Балка 3. *SNG BM* 1230.

¹³ Из клада в ААМ поступило 157 монет. Клад до настоящего времени не издан.

¹⁴ Shelov 1956, табл. VI, 66; *SNG BM* 901—904; *SNG Stancomb* 543—544.

¹⁵ *SNG BM* 872—873; Anokhin 2011, № 1024.

¹⁶ См. Abramzon 2011, 20.

¹⁷ Shelov 1956, табл. VI, 65; *SNG BM* 894—896; Anokhin 2011, № 1049.

¹⁸ Burachkov 1884, табл. XX, 76; *SNG BM* 897.

¹⁹ Shelov 1956, табл. V, 62.

²⁰ Anokhin 2011, № 1051.

Клад из Усатовой Балки примыкает к группе кладов периода денежного кризиса на Боспоре, зарытых в конце IV – третьей четверти III в. до н.э. Не считая кладов, о которых нет надежных сведений, к настоящему моменту известно около 50 комплексов этой эпохи. По нашей классификации, публикуемый клад относится к третьей подгруппе, в которую входят 15 кладов, сокрытых в первой половине III в. до н.э.²¹ Из них выделяются 7 однородных по составу комплексов, в которых основу составляет деградировавшая пантикапейская медь: клады из Керчи (кладбище, 1879 г.)²², пос. Джемете Анапского р-на (1963 г.)²³, пос. Правобережный Темрюкского р-на (1974 г.)²⁴, Анапы (1977 г.)²⁵, Усатовой Балки (1986 и 2013 гг.) и Мирмекия (2002 г.)²⁶.

Таблица 1

Клады с основой из деградированной меди (ок. 275–250 гг. до н.э.)

№	Клады	Время тезаврации	Голова сатира / протомы Пегаса (SNG BM 872–873)	Голова сатира влево / лук и стрела, ПАН (SNG BM 894–896)	Перечеканки из типа «голова сатира, надчеканка в виде 1 2–лучевой звезды / голова льва, остр. ПАН, надчеканка в виде горита» (SNG BM 897)	Голова сатира / лук и стрела, ПАН (SNG BM 901–904)	Аполлон / треножник (SNG 908)	Другие типы	Всего
1	Усатова Балка (1986 г.)	ок. 275–250 гг. до н.э.	?	?	?	?			157
2	Усатова Балка (2013 г.)	ок. 275–250 гг. до н.э.	1	5	2	21359	–	–	21366
3	Джемете (1963 г.)	ок. 275–250 гг. до н.э.	–	55	–	667		3	725
4	Мирмекий (2002 г.)	ок. 275–250 гг. до н.э.	–	86	11	624	–	1	722
5	Керчь, кладбище, 1879 г.	ок. 275–250 гг. до н.э.	–	–	–	39	–	1	40
5	Правобережный (1974 г.)	около 250 г. до н.э.	–	62		858	1	4	925
6	Анапа (1977 г.)	Около 250 г. до н.э.	–		1042 ²⁷		3		1050
7	Золотое (1999 г.)	ок. 250 г. до н.э.	16	15	5	2192	–	187	2415 ²⁸

²¹ См. Abramzon 2013, 4–5.

²² Люценко, Е. Е. *Керчь и Тамань. Некоторые сведения о денежных кладах, найденных в последнее время на Керченском и Таманском полуостровах, а также на Юге России*. 1880. Л. 19, № 14; цит. по: Abramzon, Frolova 2007–2008, 580–596.

²³ Abramzon, Frolova 2007–2008, 140–145.

²⁴ Zakharov 1979, 84–86; Abramzon, Frolova 2007–2008, 145–151.

²⁵ Nesterenko 1981, 86–87; Abramzon, Frolova 2007–2008, 151–152.

²⁶ Abramzon, Frolova, Kulikov 2008, 73–87; Abramzon, Frolova 2007–2008, 135–140.

²⁷ Вместе с типом SNG BM 894–896 и перечеканками.

²⁸ Клад включал около 2600 монет. Около 150–200 попали в частные руки. Около 250 не подлежат определению. В ВКИКМЗ поступило 2415 монет.

Клады № 1–5 отражают четвертый и пятый этапы денежного кризиса по нашей классификации, характеризующиеся комплексами, состоящими из деградированной пантикапейской меди и включавшими наименьшее количество перечеканенных монет²⁹. Эти клады принадлежат второй четверти III в. до н.э. и еще не содержат новых монетных типов, появившихся в середине столетия. Наиболее близок по составу к публикуемому комплексу Мирмекийский клад 2002 г., отличающийся от него только отсутствием типа «голова сатира / протомы Пегаса». В кладе из Джемете, кроме данного типа, отсутствуют перечеканки из типа «голова сатира/голова льва, осетр» с контрамарками. Клад с Керченского кладбища 1879 г., за исключением одной монеты IV в. до н.э., полностью состоял из деградированной меди. Несколько позже, около середины III в. до н.э. были сокрыты клады – Анапский (Гребенской) 1977 г. и Правобережный, в которых появился новый тип «голова Аполлона / треножник, ПАН»³⁰. Самым поздним в данной подгруппе является клад из с. Золотое, включающий более пестрый набор типов, в том числе множество деградированных монет с надчеканкой в виде треножника, а также новые типы с головой бородатого сатира вправо на л.с. и луком со стрелой, ПАНТИ (ПАН) – на о.с.³¹, появившиеся уже в середине III в. до н.э.

Таким образом, публикуемый клад вместе с кладами из Керчи 1879 г., Джемете 1963 г. и Мирмекия 2002 г. хронологически занимают место перед кладами из пос. Правобережный и Анапы. Формирование и тезаврация всех перечисленных кладов происходят около 275–250 гг. до н.э. В это время денежный рынок Боспора наводняет обесценившаяся пантикапейская медь. Идет очень быстрый процесс деградации типа «голова сатира / лук и стрела, ПАН». Монеты чеканятся крайне небрежно. Одновременно происходит резкая редукция веса. Д. Б. Шелов установил, что тип «голова сатира / лук и стрела» принадлежит к тому же номиналу, что и тип «голова сатира / голова льва, осетр»³², о чем свидетельствует перечеканка последних новым типом, а также одинаковый вес и размер наиболее ранних монет с луком и стрелой и монет прежнего типа. Нормальный вес для монет этого номинала составлял 7,5–5 г (в публикуемом кладе таких монет немного – всего 7 экз.). Одновременно с технической и стилистической деградацией продолжается падение их веса, так что самые легкие и наиболее поздние из них имеют вес менее 2 г, а иногда и менее 1 г³³. Выводы Д. Б. Шелова подтверждает и клад из Усатовой Балки, в котором самая тяжелая монета весит 7,66 г, а самая легкая – 0,82 г.

Клад связан с историческим контекстом эпохи. В первой половине – середине III в. до н.э. положение Боспора осложняется в связи с распадом скифского мира и формированием у боспорских границ сирако-меотского военно-политического союза племен³⁴. На 280–270-е или 270–260-е годы до н.э. приходится пик дестабилизации во всем Северном Причерноморье (и на Боспоре), который связывают с сарматской экспансией³⁵. В первой четверти столетия на Боспоре появляются признаки надвигающегося кризиса: уменьшается производство

²⁹ Abramzon, Frolova 2007–2008, 35.

³⁰ Anokhin 2011, № 1054; *SNG BM* 908.

³¹ Shelov 1956, табл. VI, 72–73.

³² *SNG BM* 883.

³³ Shelov 1956, 109.

³⁴ Marchenko 1996, 116–117; Alekseeva 2010, 486; Saprykin 2001, 194.

³⁵ Vinogradov, Marchenko 1991, 153.

зерна на экспорт и замирает боспорская хлебная торговля³⁶. Экономическая ситуация в момент сокрытия группы перечисленных кладов характеризуется также новой фазой денежного кризиса, чеканкой огромной массы обесценившейся меди, ярким свидетельством чего является и публикуемый клад.

В это время Горгиппия, политико-административный статус которой А. А. Завойкин определяет как «царскую» колонию³⁷, остается на подъеме; нарушения в ритме городской жизни археологически не фиксируются до третьей четверти III в. до н.э. Продолжается монументальное строительство; до 248—243 гг. до н.э. справляются общегородские Гермеи, сопровождаемые агонами (КБН 1137)³⁸. Вместе с тем в политической и экономической жизни Горгиппии (как и всего Боспора) также наблюдаются тревожные явления. О них свидетельствуют, например, резкое сокращение торговых связей с Синопой, исчезновение Гермей и, наконец, тезаврация группы кладов во второй четверти — середине III в. до н.э. Три комплекса открыты на ближайшей хоре Горгиппии, в том числе клад из Джемете и два — из Усатовой Балки (1986 и 2013 гг.). Еще один клад того же времени (Анапский, или Гребенской 1977 г.) найден на территории горгиппийского некрополя, в 1,5—2 км от городища. Вместе они составляют более половины аналогичных боспорских кладов.

Сокрытие группы горгиппийских кладов связано, по-видимому, с вторжениями сарматских кочевников в третьей четверти III в. до н.э. в Прикубанье и катастрофой в городе и на хоре в середине столетия. Археологические исследования выявили следы мощного пожара и разрушений в Горгиппии и гибель усадеб на ее хоре. Брошенные горгиппийцами деньги, зерно, утварь³⁹ позволяют предполагать, что часть граждан могла погибнуть вследствие нападения врагов. Одна из горгиппийских эпитафий интерпретируется С. Ю. Сапрыкиным как указание на столкновение сарматов с ополчением горгиппийцев или фракийскими наемниками в войске Спартокидов, защищавшими Синдику⁴⁰.

В связи с данным историческим контекстом особый интерес представляет вопрос о том, кому мог принадлежать такой огромный клад. Чаще всего (за исключением находок в святилищах) полагают, что клад принадлежит какому-то частному лицу, копившему деньги на черный день либо для осуществления торговых или иных операций. В таком случае владельцем публикуемого клада мог быть состоятельный горгиппиец, вывезший из города на хору в 270—250-е годы или же накануне большого городского пожара в середине III в. до н.э. (ближе к его третьей четверти) два сосуда с огромной денежной суммой, насчитывающей более 21 000 монет. Вес этой массы денег составляет в мерах аттической системы классического и эллинистического периодов более 107 мин, или около 1,8 таланта⁴¹. Для сравнения упомянем самую крупную из денежных сумм в 15 мин⁴² в граффито III в. до н.э. из Пантикапея⁴³. Такие граффити с цифровыми

³⁶ Kuznetsov 2000, 117.

³⁷ Zavoykin 2013, 423.

³⁸ Alekseeva 1997, 44; 2010, 485—486.

³⁹ Alekseeva 1980, 45.

⁴⁰ Saprykin 2001, 194.

⁴¹ Речь идет о таланте в 25,9 кг, принятом со времени Александра Великого.

⁴² Одесский археологический музей. Инв. № 21459. См. Yauenko 1980, 74—75.

⁴³ Возможно, не совсем корректно сравнивать весовую и счетно-денежную мину, но в данном случае речь идет о самых крупных суммах в Северном Причерноморье, засвидетельствованных нумизматическими и эпиграфическими источниками III в. до н.э.

записями дают представление о боспорской экономике IV–III вв. до н.э. и суммах, которыми оперировали их владельцы. В абсолютном большинстве документов упоминаются небольшие суммы, что свидетельствует о преобладании мелких торговых операций в экономике Боспора в IV–III вв. до н.э. Кроме того, другие синхронные клады времени денежного кризиса из Горгиипии и ее округа, а также ряда полисов и их хоры, представляющие суммы от полутора до семи–девяти сотен монет (изредка чуть более 1000, а в случае с кладом из с. Золотое – около 2600 монет), говорят о куда более скромном уровне состоятельности их владельцев и их экономических операций.

Неизвестно, как сумма монет клада соотносится с курсом золотых монет, синхронных деградированной меди периода денежного кризиса. Это статеры александровского типа и статеры Лисимаха, выпущенные при его жизни и после смерти в 281 г. до н.э., которые длительное время играли роль торговой монеты для всего Причерноморья. Но таких золотых монет, действительно синхронных деградированной меди, нам известно очень мало; они происходят преимущественно из гробниц, в том числе в ближайших окрестностях Анапы⁴⁴. Безусловно, золото демонетизировалось в это время или использовалось только для внешнеторговых операций. Большая часть золотых монет на Боспоре относится уже ко второй половине и концу III в. – I в. до н.э.⁴⁵ Повседневные сделки, сбор налогов, военное жалованье и т.д. обеспечивала масса быстро деградирующей меди.

Клад из Усатовой Балки мог принадлежать крупному торговцу – богатому владельцу усадьбы на городской хоре, которая до момента городского пожара поддерживалась в надлежащем порядке, что демонстрируют раскопки нескольких усадеб в окрестностях города. Катастрофа в Горгиипии совпала с опустошением ее хоры и гибелью усадеб (что показывают, например, раскопки одной из них в Джемете)⁴⁶. По-видимому, с этими событиями связан клад из Джемете 1963 г. На других усадьбах (например, на поселении Усатова Балка 3), по данным кладов, жизнь продолжалась и в правление Левкона II⁴⁷.

Другое вероятное объяснение столь большой денежной суммы может быть связано со сбором поземельной подати с крупных земельных собственников, проживавших на хоре в районе Усатовой Балки. Из «рескриптов Аспурга» известно о налогообложении горгиипийцев при Митридате VI Евпаторе и Аспурге: с винограда, пшеницы и ячменя взималось до 1/10 части урожая, с проса – до 1/20. Вывоз хлеба также облагался непременной пошлиной⁴⁸. Во времена Спартокидов средние и мелкие землевладельцы уступили позиции крупным собственникам⁴⁹, и данная сумма могла быть собрана с владельцев усадеб в условиях напряженной военной обстановки в регионе.

Наконец, обращает на себя внимание место находки клада – на правом берегу р. Анапки (в верхнем течении – р. Маскаги), вдоль которого, предположительно, в древности шла дорога к Раевскому городищу (и далее к Батам), примерно на

⁴⁴ Pakhomov 1940 (III), 8–9, № 657–659; 1959 (VIII), 12, № 1912. Статеры лисимаховского типа выпусков монетного двора Византия мы не рассматриваем: их чеканка началась во второй половине III в. и продолжалась до начала I в. до н.э.

⁴⁵ См. Abramzon, Frolova 2007–2008, 168–169.

⁴⁶ Alekseeva 1997, 45; 2010, 486.

⁴⁷ Abramzon, Kovalenko, Sudarev 2011, 146–165.

⁴⁸ Blavatskaya 1965, 197–200; Alekseeva 1980, 48; Saprykin 1991, 194.

⁴⁹ Kruglikova 1975, 160; Saprykin 1991, 189–190.

полпути между Горгиипией и указанным городищем. Не исключено, что сокрытая здесь крупная денежная масса могла быть не доставленным по месту назначения жалованием гарнизону Раевского городища.

Возникшее в конце IV в. до н.э., вскоре после включения земель торетов в состав Боспора, Раевское городище служило ключевым форпостом Спартокидов в их восточных владениях⁵⁰. Впоследствии, к концу I в. до н.э. — началу I в.н.э., оно превратилось в важнейший военно-административный центр развитой системы оборонительных укреплений-фортов, призванных защищать восточные рубежи Боспорского государства⁵¹. По подсчетам А. А. Малышева, данная оборонительная система поддерживалась воинским контингентом в 400–500 человек⁵². Разумеется, на начальном этапе ее создания, в III в. до н.э., численность гарнизонов Раевского городища и связанных с ним фортов могла быть несколько меньшей. Но содержание и этой системы требовало значительных финансовых затрат, в связи с чем из Горгиипии, возможно, была направлена большая денежная сумма. Однако ее доставке помешала сложившаяся чрезвычайная обстановка, и конвоем, перевозившему деньги, пришлось спрятать их близ усадеб в Усатовой Балке.

Таким образом, публикуемый клад представляет собой, по-видимому, либо состояние зажиточного горожанина — владельца богатой усадьбы, либо собранные налоги или жалование гарнизону Раевского городища. Так или иначе, огромная сумма могла быть зарыта при экстраординарных обстоятельствах в 270–250-е годы до н.э. в условиях военной угрозы, вызванной активностью сарматов, сираков и других племен Прикубанья и Меотиды. Возможно также, что дата тезаврации близка ко времени городского пожара в середине III в. до н.э., сопровождавшегося разорением сельской территории. Крупнейший клад с хоры Горгиипии является уникальным свидетельством исторического контекста эпохи и проливает новый свет на состояние экономики и денежного обращения Боспора в третьей четверти — середине III в. до н.э.

Литература / References

- Abramzon, M.G. 2011: *Korpus bosporskikh kladov antichnykh monet*. Т. II. *Klady iz novykh postupleniy v Kerchenskiy istoriko-kul'turnyy zapovednik (2009–2010 gg.)* [A corpus of the Bosporan hoards of ancient coins. Vol. II. Hoards from new arrivals in the Kerch Historical and Cultural Reserve (2009–2010)] (Bosporские issledovaniya [Bosporos Studies]. Suppl. 7). Simferopol–Kerch.
- Абрамзон М. Г. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. II. *Клады из новых поступлений в Керченский историко-культурный заповедник (2009–2010 гг.)* (БИ. Suppl. 7). Симферополь–Керчь.
- Abramzon, M.G. 2013: [A hoard of the 3rd century Pantikapaion coins from N. N. Grandmezons's collection in the State Historical Museum]. In: *Vtorye Anfimovskie chteniya po arkhologii Zapadnogo Kavkaza. Problemy khronologii arkhologicheskikh pamyatnikov epokhi drevnosti i srednevekov'ya. Materialy mezhdunarodnoy arkhologicheskoi konferentsii [Second Anfimov's Readings dedicated to the archaeology of the Western Caucasus. Chronological problems of the archaeological memorials from the Ancient epoch to Middle Ages. Proceedings of the international conference (Krasnodar, 30–31 May 2012)]*. Krasnodar, 4–9.
- Абрамзон, М. Г. Клад пантикапейских монет III в. до н.э. из коллекции Н. Н. Грандмезона в собрании Государственного исторического музея. В сб.: *Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы хронологии археологических памятников эпохи*

⁵⁰ Onayko 1959, 59; Malyshev 2009, 89.

⁵¹ Vyazkova, Golyeva, Malyshev 2009, 238.

⁵² Vyazkova, Golyeva, Malyshev 2009, 238.

древности и средневековья. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 30–31 мая 2012 г.). Краснодар, 4–9.

- Abramzon, M.G., Frolova, N.A. 2007–2008: *Korpus bosporskikh kladov antichnykh monet*. Т. I (1834–2005 gg.) [A corpus of the Bosporan hoards of ancient coins. Vol. I (1834–2005)] (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]. Suppl. 2). Simferopol–Kerch.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.) (БИ. Suppl. 2).
- Abramzon, M.G., Frolova, N.A., Kulikov, A.V. 2008: [A hoard of Pantikapaion copper coins of the 3rd c. BC from Мурмекион (2002)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1, 73–87.
- Абрамзон, М.Г., Фролова, Н.А., Куликов, А.В. Клад пантикапейских медных монет III в. до н.э. из Мирмекия (2002 г.). *РА* 1, 73–87.
- Abramzon, M.G., Kovalenko, M.A., Sudarev, N.I. 2011: [Two hoards of Bosporan coins from the antique Settlement “Usatova Balka 3” (2011)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 146–165.
- Абрамзон, М.Г., Коваленко, М.А., Сударев, Н.И. Два клада боспорских монет с античного поселения «Усатова балка 3» (2011 г.). *ПИФК* 4, 146–165.
- Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2015: *Monetnye klady vremeni Mitradata VI Eupatora s khory Fanagorii* [Coin hoards of the epoch of Mithradates VI Eupatoros from the chora of Phanagoria]. (Fanagoriya. Т. 3 [Phanagoria. Results of archaeological studies. V. D. Kuznetsov (ed.). Vol. 3]). Moscow.
- Абрамзон, М.Г., Кузнецов, В.Д. Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории. (Фанагория. Результаты археологических исследований / В.Д. Кузнецов (ред.). Т. 3). М.
- Alekseeva, E.M. 1980: [A study of rural settlements around Gorgippia]. In: I. T. Kruglikova (ed.), *Gorgippiya. Materialy Anapskoy ekspeditsii* [Gorgippia. Materials of the Anapa expedition]. I. Krasnodar, 18–50.
- Алексеева, Е.М. К изучению сельских поселений вокруг Горгиппии. В сб.: И. Т. Кругликова (ред.), *Горгиппия. Материалы Анапской экспедиции*. I. Краснодар
- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya* [The ancient town Gorgippia]. Moscow.
- Алексеева, Е.М. Античный город Горгиппия. М.
- Alekseeva, E.M. 2010: [Gorgippia]. In: G. M. Bongard-Levin, V. D. Kuznetsov (eds), *Antichnoe nasledie Kubani* [Antique heritage of Kuban']. Moscow, 470–509.
- Алексеева, Е.М. Горгиппия. В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. М., 470–509.
- Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Katalog* [Ancient coins of the North Black Sea Region. A Catalogue]. Kiev.
- Анохин, В.А. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог*. Киев.
- Artekarev, A.Z. 1993: [A coin hoard from the village of Primorsky and some aspects of the currency in the Bosporus during the last quarter of the 4th–3rd century BC]. In: *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya*. Вып. I [Antiquities of Kuban and Black Sea Region. Issue I]. Krasnodar, 74–84.
- Артекарев, А.З. Клад монет из пос. Приморский и некоторые вопросы денежного обращения Боспора в последней четверти IV–III в. до н.э. В сб.: *Древности Кубани и Черноморья*. Вып. I. Краснодар, 74–84.
- Blavatskaya, T.V. 1965: [Rescripts of the King Aspurgos]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 197–200.
- Блаватская, Т.М. Рескрипты царя Аспурга. *СА* 2, 197–200.
- Burachkov, P.O. 1884: *Obshchiy katalog monet, prinadlezhashchikh ellinskim koloniyam, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morya, v predelakh nyneshney Yuzhnoy Rossii* [A general catalogue of coins belonging to Hellenic colonies, existed during the antiquity at the northern littoral of the Black Sea within the bounds of modern South Russia]. Odessa.
- Бурачков, П.О. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России*. Одесса.
- Krayneva, A.A. 2012: *Otchet o provedenii okhranno-spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy na ob'ekte arkheologicheskogo naslediya «Poselenie i gruntovyy mogil'nik “Usatova Balka-4 Anapa”», raspolozhennot v zone stroitel'stva «PS-220 kV “Buzhora” s zakhodami v VL 220 kV» v g. Anapa Krasnodarskogo kraya v 2011 g.* [Report on the 2011 salvage archaeological works at the site of “Settlement and necropolis of Usatova Balka-4” and Anapa (Krasnodar Territory)]. Archive of the Institute of Archaeology, RAS. R-1. List 1. Book 43. No. 29935–29936.
- Крайнева, А.А. *Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований на объекте археологического наследия «Поселение и грунтовый могильник “Усатова Балка-4”»,*

- расположенном в зоне строительства «ПС 220 кВ “Бужора” с заходами ВЛ 220 кВ» в г. Анапа Краснодарского края в 2011 году. Архив ИА РАН. Р-1. Оп. 1. Кн. 43. № 29935–29936.
- Kruglikova, I.T. 1975: *Sel'skoe khozuyaystvo Bospora* [The agriculture of the Bosporus]. Moscow.
- Кругликова, И. Т. *Сельское хозяйство Боспора*. М.
- Kuznetsov, V.D. 2000: [Athens and Bosporus: grain trade]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1, 107–120.
- Кузнецов, В. Д. Афины и Боспор: хлебная торговля. *РА* 1, 107–120.
- Malyshev, A.A. 2009: [The South-Eastern periphery of the Bosporan Kingdom]. In: *ABRAU ANTIQUA. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy drevnostei poluostrova Abrau* [ABRAU ANTIQUA. Results of complex studies of the Abrau Peninsula antiquities]. Moscow, 74–107.
- Малышев, А. А. Юго-восточная периферия Боспорского царства. В сб.: *ABRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау*. М., 74–107.
- Marchenko, I.I. 1996: *Siraki Kubani* [The Siraki of the Kuban']. Krasnodar.
- Марченко, И. И. *Сираки Кубани*. Краснодар.
- Nesterenko, N.D. 1981: [Hoards from Gorgippia]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of the Archaeology] 168, 85–87.
- Нестеренко, Н. Д. Клады Горгиипии. *КСИА* 168, 85–87.
- Novichikhin, A.M. 2012: *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v okrestostyakh p. Usatova Balka Anap'skogo sel'skogo okruga goroda-kurorta Anapa v 2009 g.* [Report on the 2009 archaeological fieldworks in the outskirts of the village of Usatova Balka (Anapa rural district of the city-resort Anapa)]. Archive of the Institute of Archaeology, RAS. R-1. No. 36620.
- Новичихин, А. М. *Отчет об археологических разведках в окрестностях п. Усатова Балка Анапского сельского округа города-курорта Анапа в 2009 г.* Архив ИА РАН. Р-1. № 36620.
- Onayko, N.A. 1959: [Excavations at the Raevskoe Settlement in 1955–1956]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Istorii Material'noy Kul'tury* [Brief Reports of the Institute of the Material Culture] 77, 59.
- Онайко, Н. А. Раскопки Раевского городища в 1955–1956 гг. *КСИИМК* 77, 59.
- Pakhomov, E.A. 1940, 1959: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, krayov i oblastey Kavkaza*. Вып. III; VIII. [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of the Caucasus. Issues III; VIII]. Baku.
- Пахомов, Е. А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. III; VIII. Баку.
- Saprykin, S. Yu. 1991: [“Eupator’s law on inheritance” and its role in the history of the Pontic Kingdom]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 181–197.
- Сапрыкин, С. Ю. «Евпаторов закон о наследовании» и его значение в истории Понтийского царства. *ВДИ* 2, 181–197.
- Saprykin, S. Yu. 2001: [An unpublished epitaph from Gorgippia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 190–194.
- Сапрыкин, С. Ю. Неопубликованная эпитафия из Горгиипии. *ВДИ* 1, 190–194.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.e.* [The Coinage of the Bosporus in the 6th–2nd centuries BC]. Moscow.
- Шелов, Д. Б. *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э.* М.
- Sudarev, N.I. 2011: *Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh rabotakh (razvedkakh) na territorii goroda-kurorta Anapa, Temryuk'skogo i Krymskogo rayonov Krasnodarskogo kraia v 2010 g.* [Report on the 2010 salvage archaeological fieldworks in Anapa, Temryuk and Krymsky districts of the Krasnodar Territory]. Archive of the Institute of Archaeology, RAS. R-1. No. 28892–28896.
- Сударев, Н. И. *Отчет об охранных археологических работах (разведках) на территории г.к. Анапа, Темрюкского и Крымского районов Краснодарского края в 2010 г.* Архив ИА РАН. Р-1. № 28892–28896.
- Vinogradov, Yu.A., Marchenko, K.K. 1991: [The North Pontic Region during the Scythian epoch. Periodization and chronology]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 145–155.
- Виноградов, Ю. А., Марченко, К. К. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации и хронологии. *СА* 1, 145–155.
- Vyazkova, O.E., Gof'eva, A.A., Malyshev, A.A. 2009: [The Bosporan signal-sentry system at the Abrau Peninsula]. In: *ABRAU ANTIQUA. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy drevnostei poluostrova Abrau* [ABRAU ANTIQUA. Results of complex studies of antiquities at the Abrau Peninsula]. Moscow, 212–240.
- Вязкова, О. Е., Гольева, А. А., Малышев, А. А. 2009: Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау: результаты комплексных исследований. В сб.: *ABRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау*. М., 212–240.

- Yaylenko, V.P. 1980: [Some Pantikapaion graffiti from the Odessa archaeological museum]. In: *Problemy antichnoy istorii i klassicheskoy filologii. Tezisy dokladov Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii*. [Problems of ancient history and classic philology. Proceedings of the All-Soviet Conference. 6–8 February, 1980. A. M. Gor'kiy Kharkov state University]. Kharkov, 74–75.
- Яйленко, В. П. Несколько пантикапейских граффити из собрания Одесского археологического музея. В сб.: *Проблемы античной истории и классической филологии. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. 6–8 февраля 1980 г. Харьковский гос. университет им. А.М. Горького*. Харьков, 74–75.
- Zakharov, V.A. 1979: [A hoard of Pantikapaion coins from the state farm of “Pravoberezhnyy”]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 84–86.
- Захаров, В.А., Клад пантикапейских монет из совхоза «Правобережный» (предварительная публикация). *ВДИ* 3, 84–86.
- Zavoykin, A.A 2013: *Obrazovanie bosporskogo gosudarstva. Arkheologiya i khronologiya stanovleniya derzhavy Spartokidov* [The Foundation of the Bosporan State. Archaeology and chronology of the formation of the Spartokides State] (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]. Suppl. 10). Simferopol–Kerch.
- Завойкин, А.А. *Образование боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов* (БИ. Suppl. 10). Симферополь–Керчь.